DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-209-217

Гендерное равенство в науке: достижения и проблемы

Людмила А. Брушкова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, lbrushkova@yandex.ru

Ирина Г. Прохорова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, prokhorovaig@gmail.com

Аннотация. Предметом статьи является проблема гендерного равенства в научной сфере современного российского общества. В работе отмечается успешное вовлечение женщин в высшее образование и науку, достигнутое в годы социализма. В настоящее время Россия отстает не только от развитых стран, но и бывших советских республик по показателям участия женщин в научных исследованиях. Вместе с тем значительное число россиян рассматривают карьеру в сфере науки и технологий как одну из наиболее привлекательных для своих дочерей. В статье акцентируется негативная тенденция последнего десятилетия к стагнации количества женщин, имеющих ученые степени кандидата и доктора наук. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на высокий уровень феминизации науки и высшего образования в России, страна еще далека от достижения гендерного равенства в этих сферах. Наряду с негативными явлениями, отмечается и позитивная тенденция к увеличению числа молодых женщин, заинтересованных в научной карьере.

Ключевые слова: гендерное равенство, наука, научные исследования, занятость, феминизация, молодые женщины, женские организации, российское общество

Для цитирования: Брушкова А.Л., Прохорова И.Г. Гендерное равенство в науке: достижения и проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 1 (ч. 2). С. 209–217. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-209-217

© Брушкова Л.А., Прохорова И.Г., 2021

Gender equality in science. Achievements and challenges

Lyudmila A. Brushkova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, lbrushkova@yandex.ru

Irina G. Prokhorova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, prokhorovaig@gmail.com

Abstract. The subject of the article is an issue of the gender equality in the scientific sphere in modern Russian society. The paper notes the successful involvement of women in higher education and science, achieved during the years of socialism. Currently, Russia lags behind not only the developed countries, but also the countries of the former Soviet republics in terms of women's participation in scientific research. At the same time, it is noted that a significant number of Russians consider a career in science and technology as one of the most attractive for their daughters. The article focuses on the negative trend of the last decade towards the stagnation of the number of women with PhD and doctorate degrees. The authors conclude that, despite the high level of feminization of the spheres of science and higher education in Russia, the country is still far from achieving gender equality in that area. Along with the negative phenomena, there is also a positive trend towards an increase in the number of young women interested in a scientific career.

Keywords: gender equality, science, scientific research, employment, feminization, young women, women's organizations, Russian society

For citation: Brushkova, L.A. and Prokhorova, I.G. (2021), "Gender equality in science. Achievements and challenges", RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series, no. 1 (part 2), pp. 209–217, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-1-209-217

Введение

Гендерное равенство в науке — проблема, вызывающая сегодня живой интерес теоретиков, политиков и управленцев. Сразу отметим, что ситуация в России выгодно отличается в этом отношении от большинства других стран. Так, если в мире доля женщин, вовлеченных в точные науки, составляет около 29%, то в России — почти 42% [Силласте, 2017]. Такая ситуация обусловлена позитивным гендерным наследием, полученным от СССР, когда было много сделано для продвижения женщин в образовании и науке.

В первые годы советской власти женщины получили право на обучение в вузах, занятие преподавательской и научно-исследовательской деятельностью. Декрет Совета Народных Комиссаров от 02.08.1918 г. уравнял женщин в праве на получение высшего образования. Для получения работы на вузовских кафедрах женщины могли участвовать в открытом Всероссийском конкурсе преподавательских должностей. Эти и другие меры, предпринятые Советским государством, способствовали активному вовлечению женщин в академическую среду: «...уже в первые годы после Октября женщины широким потоком хлынули в высшую школу и научные учреждения» [Тайцлин, 1929]. Полное отсутствие дискриминации по признаку пола и даже определенные привилегии для женщин, реализуемые в то время, создали ситуацию, которая радикально отличалась от западной. На Западе процесс эмансипации женщин шел медленнее: в «передовой» Великобритании женщины получили право поступать в университеты Оксфорда и Кембриджа только с 1960 г.

Среди советских женщин, признанных ученых того времени, можно назвать Зинаиду Ермольеву (автора первых антибиотиков – пенициллина и стрептомицина), Фатиму Бутаеву (изобретательницу люминесцентных ламп), Магдалину Покровскую (создателя противочумной вакцины) и др. Подобные примеры можно найти не только в столичных, но и в региональных вузах: в Томском государственном университете в 1930-е гг. работали первые женщины-ученые в советской физике, профессора Наталья Прилежаева и Вера Кудрявцева.

Однако, несмотря на этот очевидный прорыв, в советский период мужчины и количественно, и качественно доминировали в научной сфере. Они не только преобладали численно, но и занимали ведущие и руководящие должности в университетах, научно-исследовательских институтах, академиях. Несмотря на декларированное равенство, в советском обществе сохранялись патриархальные гендерные традиции: женщинам предписывались роли жены и матери. Так называемая двойная занятость женщин вела к их перегрузке, снижению мотивации к занятию наукой и преподаванием в высшей школе.

Методика исследования

В основе исследования — анализ статистики, а также вторичный анализ репрезентативных данных социологических исследований. В качестве источника статистической информации были использованы выпуск Росстата «Женщины и мужчины в России» (2020), данные Евростата последних лет.

Гендерное равенство в науке в современной России

В настоящее время в России высшее профессиональное образование, включая послевузовское, имеют 58% женщин (16 млн человек). Среди профессорско-преподавательского состава российских вузов женщины составляют 57%, мужчины — 43%, что является одним из самых высоких показателей в мире.

Улучшаются качественные характеристики российского научного женского сообщества. На 2019 г. 42% исследователей со степенью кандидата наук составляли женщины (рост на 8% с 2000 г.), доктора наук — 26% (рост на 7%). Вместе с тем начиная с 2015 г. эти показатели практически не растут, что говорит об определенной стагнации в данной сфере¹. Согласно данным Росстата и Евростата, в 2018 г. только 39,2% российских женщин были вовлечены в научные исследования. Для сравнения отметим, что большинство постсоветских стран уже обогнали Россию по показателю вовлеченности женщин в исследовательскую деятельность, науку. Так, в Азербайджане среди исследователей 59% — женщины, в Грузии — 52,7%, Казахстане — 52,3%, Латвии — 52,2%, Литве — 49,5%, Республике Молдова — 48,5%, Киргизии — 46,5%, Украине — 44,7%, Эстонии — 42,2%, Узбекистане — 40,6%, Беларуси — 39,3%.

Опрос общественного мнения 2019 г. показал, что россияне рассматривают карьеру в сфере науки и технологий как одну из наиболее привлекательных для своих дочерей (51% опрошенных). По степени привлекательности она идет наряду с такими профессиональными статусами, как программист (53%), инженер, предприниматель, бизнесмен (по 52% соответственно). При этом разница в привлекательности научно-исследовательской карьеры для сыновей и дочерей, по мнению россиян, незначительна: 57% опрошенных считают ее привлекательной для сыновей и 51% — для дочерей. Еще больше голосов собрала близкая к науке сфера профессиональной деятельности — преподавание в вузе. Его считают привлекательным для своих сыновей 55% респондентов, а для дочерей — 60%².

Какие же должности занимают российские женщины-ученые? Как известно, российское образование и наука феминизированы, однако большая часть женщин работают в этих сферах на низовых и средних позициях. Если мы обратимся к статистике, то увидим, что среди университетских профессоров их около 10%, среди научного

¹ Женщины и мужчины России: Стат. сб. // Росстат. М., 2020. С. 84.

 $^{^2}$ Индикаторы науки 2020: Стат. сб. / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

персонала академий наук — менее 5%, а среди академиков РАН — всего около 2%. Для сравнения, в Национальной академии наук США примерно 12% женщин-ученых³. То есть налицо ярко выраженная гендерная сегрегация. Чем же обусловлено такое положение?

В 1990-е — начале 2000-х гг. Россия переживала сложные времена: экономика была нестабильной, росла безработица, преимущественно женская. Для более точного описания текущей ситуации был введен термин «феминизация бедности» [Силласте, 2018]. Женщины предпочитали, несмотря на невысокую зарплату, работать в государственном секторе либо уходить в неформальный сектор, где были выше не только заработки, но и риски. Большинство россиян, как мужчин, так и женщин, пытались выжить, адаптироваться к новым рыночным «правилам игры», и интерес к науке в этих условиях сильно снизился.

2000-е гг. прошли «под флагом» развития женского предпринимательства и стремительного роста числа женских движений. Однако, как показала практика, бизнес без использования инноваций, новых технологий, без постоянного профессионального роста и обучения самих предпринимателей обречен на стагнацию. Поэтому многие российские женщины-предпринимательницы стремятся к получению новых знаний, участию в различных курсах повышения квалификации, коучингах, стажировках и иных способах личностного роста. Постепенно стал расти их интерес к науке. Что касается женских движений, то в России существует несколько крупных женских партий, объединяющих многочисленные женские организации. Например, партия «Женщины России», которую возглавляет женщина, входившая в первый состав Государственной Думы. Или Союз Женских Сил, объединяющий свыше 300 женских организаций, включая и Организацию женщин с университетским образованием. Здесь следует отметить, что, несмотря на большое число женских организаций и объединений, в России не так много организаций, поддерживающих именно женское научное сообщество, женщин-ученых.

Согласно статистике, на постах управленцев в науке и образовании женщин всего 12,8% среди руководителей институтов ФАНО, 16,3% — среди ректоров вузов Министерства образования РФ и 13,3% — среди ректоров вузов Министерства здравоохранения РФ⁴. На 2020 год, по данным Википедии, среди действительных членов

³ Гендерное неравенство в науке сохраняется // Официальный сайт газеты Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4283709 (дата обрашения 27 февраля 2021).

⁴ Там же.

РАН женщин только 5,54% (47 человек из 847), членов-корреспондентов РАН — 9,94% (108 человек из 1086). В России так же, как и во многих других странах, сохраняется гендерное неравенство в оплате труда. Согласно данным Росстата, средняя зарплата женщин в 2019 г. составила 67,3% от мужской (для сравнения: в 2015 г. она составляла 73% от мужской)⁵. Отсюда можно сделать вывод об увеличении гендерного разрыва в оплате труда в России, в том числе в науке и образовании.

По результатам опроса, проведенного в марте 2017 г. Институтом статистических исследований и экономики знаний, при зарплате от 25 до 50 тыс. руб. доля мужчин и женщин одинакова, а вот более высокую заработную плату (свыше 50 тыс. руб.) женщины в науке получают в два раза реже мужчин. Только 41,3% женщин отметили, что их текущая работа достойно оплачивается (для сравнения, у мужчин эта доля составляет 51,1%)⁶. С уверенностью можно утверж- дать, что гендерное равенство в российской науке не достигнуто.

Другая проблема – это отсутствие поддержки молодых женщин, решивших посвятить себя науке. Сегодня молодым замужним женщинам, имеющим несовершеннолетних детей, учиться в аспирантуре очень сложно. От государства какой-либо социальной поддержки нет, ни до, ни после защиты диссертации, что ведет к неизбежному оттоку аспиранток. Как показывают исследования, в российской научной среде отмечается эффект «стеклянного потолка», когда мужчины, занимающие руководящие должности, лоббируют «своих» кандидатов мужчин. Все еще живучи дискриминационные стереотипы о том, что научные результаты мужчин, как правило, лучше, чем женщин. Это ведет к недооценке исследовательских способностей и достижений женщин-ученых. В действительности российские женщины-исследовательницы не реже коллег-мужчин делятся своими научными и экспертными знаниями (37,2% опрошенных женщин являются членами профессиональных обществ и экспертных советов), но общественное признание за свои научные заслуги они получают значительно реже. О наличии званий и наград за научную деятельность заявили 36% мужчин и только 28% женщин⁷.

 $^{^{5}}$ Женщины и мужчины России... С. 84.

⁶ Мониторинг инновационного поведения населения: вовлеченность населения в инновационные практики // НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/monitoring/innpeople (дата обращения 27 февраля 2021).

⁷ Там же.

Более 70% опрошенных женщин-ученых указали, что текущая работа позволяет им самим регламентировать рабочий график, реализуя не только профессиональные, но и личные интересы. Однако большинство женщин-ученых занимают самые низкие (по научному статусу) должности: в университетах это рядовые преподаватели и ассистенты (около 70%!), в исследовательских институтах – лаборанты, техники, инженеры. Зарплаты женщин по сравнению с мужчинами на аналогичных должностях также оказываются ниже: они составляют в среднем 60–70% от оклада мужчин⁸. В гуманитарных науках наблюдается другая картина: среди рядовых научных работников здесь преобладают женщины (около 70–80%)⁹, однако на руководящих должностях все равно чаще оказываются мужчины. Впрочем, это совсем неудивительно, если учесть, что и в других сферах труда и власти процент женщин-руководителей достаточно низок по сравнению с мужчинами.

Общепризнанно, что репродуктивные и семейные функции женщин вынуждают их на определенный срок прерывать карьеру либо откладывать реализацию своих научных и профессиональных планов. Статистические данные отражают эту ситуацию. Так, если среди зачисленных в вузы число девушек составляет около 57%, то среди аспирантов в среднем по всем наукам — около 46%, а в сфере технических и физико-математических дисциплин — порядка $25\%^{10}$. Девушки-аспирантки значительно чаще, чем юноши, прерывают обучение в аспирантуре по причинам семейного характера.

Заключение

Несмотря на значительную феминизацию российской науки и высшего образования, говорить о достижении гендерного равенства в этих сферах пока не приходится. Проведенный анализ показывает, что женщины недостаточно представлены в научно-исследовательской сфере на позициях докторов наук, профессоров и администра-

 $^{^8}$ Шматко Н., Волкова Г. Что побуждает женщин идти в науку? М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/news/203452022.html (дата обращения 27 февраля 2021).

⁹ *Рузманова Ю*. Почему женщины получают меньше на одинаковых с мужчинами должностях? 17.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.the-village.ru/city/the-question/258970-zarplaty-i-gender (дата обращения 23 февраля 2021).

 $^{^{10}}$ Дьяченко Е.Л., Стерлигов И.А. Наукометрия о женщинах-ученых // Измерения науки. 16.05.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/press/275443537.html (дата обращения 23 февраля 2021).

торов высшего звена, что ведет к гендерно-обусловленному разрыву в оплате труда научных работников. В последнее десятилетие наметилась негативная тенденция стагнации числа женщин, имеющих научные степени кандидатов и докторов наук. Вместе с тем наблюдается позитивная тенденция роста интереса молодых женщин к науке, что может стать основанием для изменения ситуации с гендерным равенством в науке в лучшую сторону.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России», № 20-011-00519 при финансовой поддержке РФФИ.

Acknowledgments

The study was carried out within the framework of the scientific project "Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia", No. 20-011-00519 with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research.

Литература

Силласте 2017 — Силласте Г.Г. Cara о женщинах-ученых // Global Women Media [Электронный ресурс]. URL: http://eawfpress.ru/press-tsentr/nauka/galina-sillaste-saga-o-zhenshchinakh-uchenykh/ (дата обращения 27 февраля 2021).

Силласте 2018 — *Силласте Г.Г.* Феминизация бедности и ее социальные риски в условиях транзитивного развития российского общества: методология и практика измерения // Дайджест научной жизни Финуниверситета, 2018. № 5.

Тайцлин 1929 – *Тайцлин И.С.* Женщина в советской науке // Научный работник. 1929. № 10. С. 45–55.

References

Sillaste, G.G. (2017), "The Saga of Women Scientists", *Global Women Media*, available at: http://eawfpress.ru/press-tsentr/nauka/galina-sillaste-saga-o-zhenshchinakh-uchenykh / (Accessed 26 February 2021).

Sillaste, G.G. (2018), "Feminization of Poverty and Its Social Risks in the Context of Transitive Development of Russian Society. Methodology and Practice of Measurement", *Daidzhest nauchnoi zhizni Finuniversiteta*, no. 5, pp. 6–9.

Taitslin, I.S. (1929), "Woman in Soviet Science", Nauchnyi rabotnik, no. 10, pp. 45–55.

Информация об авторах

Людмила А. Брушкова, кандидат социологических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 49; lbrushkova@yandex.ru

Ирина Г. Прохорова, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финуниверситет), Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 49; prokhorovaig@gmail.com

Information about the authors

Lyudmila A. Brushkova, Cand. of Sci. (Sociology), Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125993; lbrushkova@yandex.ru

Irina G. Prokhorova, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia; bld. 49, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125993; prokhorovaig@gmail.com